

ЭТОТ НОМЕР „КРОКОДИЛ“ ВЫХОДИТ В ЧЕТЫРЕХ ИЗДАНИЯХ:  
ОСНОВНОЕ, УКРАИНСКОЕ, ЛЕНИНГРАДСКОЕ И УРАЛО-СИБИРСКОЕ

# КРОКОДИЛ

ДЕСЯТЫЙ ГОД  
ИЗДАНИЯ  
СЕНТЯБРЬ 1931  
МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) «ПРАВДА»

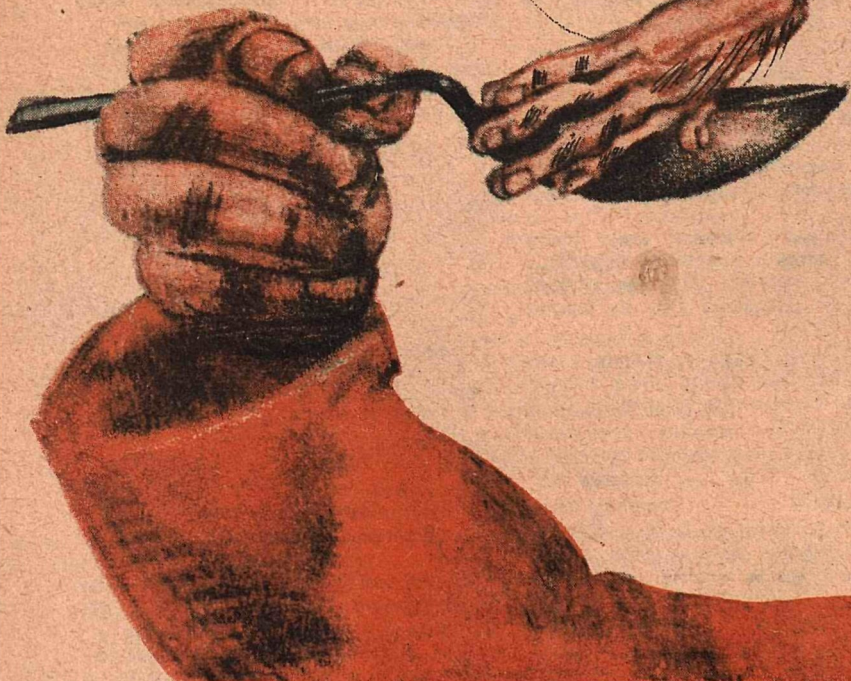
К 556 ЦЕНА 15 КОП.

№ 25

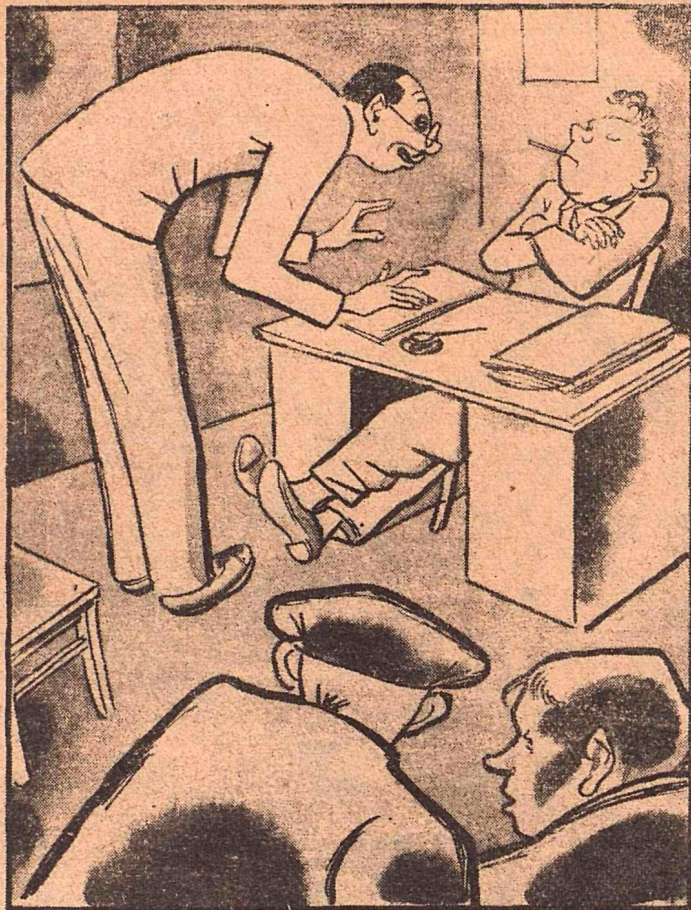
10

М. Черемных

Западно-европейские соглашатели усердно помогают капиталистам сокращать зарплату рабочих, думая вырвать этим путем капитализм из лап жесточайшего кризиса.



СОЦИАЛ-ФАШИСТ (европейскому рабочему): — Слишком тяжела твоя доля... Дай, я ее облеку!



— Вот, говорят, подхалимство изжили, а посмотри, как сотрудник перед завом спину гнет...  
— Да ничего подобного!.. Это сотрудник хочет уволиться, а зав его умоляет еще хоть недельку поработать.

## СКАНДАЛ В ТЕАТРЕ

Для закрытия осеннего сезона театр Лиги наций поставил в Женеве вполне гнусную комедию — «И волки сыты и овцы целы».

Спектакль предполагался мирового значения. Роли были распределены между лучшими лицедеями всех стран, входящих в Лигу наций.

1-й Волк — мистер американский наблюдатель,  
2-й Волк (морской) — сэр английский представитель,

3-й Волк — мосье французский, Ангел мира — герр голландский.

Роль первой овцы любезно согласился исполнить германский представитель в очередь с австрийским.

Роли вторых овец взяли на себя представители лимитрофов.

Даже последние роли выходных овец были поручены китайским генералам.

Зрелище задумано было изумительное.

— Вы только подумайте! — восторгался больше всех автор комедии — господин Жриан, — мировые хищники и будут пасти рядом с овцами! — И ничего?

— Коготком не тронут! Вегетарианцы! Роли знают на-зубок. А зубы у них, сами понимаете, первоклассные. К тому же обратите внимание на постановку. Главный режиссер — я! Суфлер — из лучшей нефтяной ком-

паний! Грим — Второго интернационала! Освещение — европейско-американского газетного треста, и даже у вешалки поставлен опытный представитель республики Чили!

Доверчивая публика переполнила театр. Тут были пацифисты всех оттенков, рантье и мелкие буржуа — любители чувствительных зрелищ. Галерка была набита активом соглашательских профсоюзов.

Пролог спел Вандервальде, одетый паяцем:

— Позвольте просить вас позабыть на время о классовой борьбе...

Поднялся занавес. Публика ахнула.

— Какая прелесть! Ну, не волки, а прямо душки!

На сцене за круглым столом сидели в живописных позах волки и овцы и кушали манную кашку, запивая розовой водичкой.

Волки были украшены лилиями и незабудками. Овцы — свежими листьями салата.

Волки смотрели на овец с аппетитом, но зубами не лязгали. Овцы стреляли глазами, косясь на волчью валюту.

Ангел мира отгонял мух пальмовой ветвью, отбивая ногами пулеметную четветку.

Все хором спели известный псалом Армии спасения:

— На земле мир, и в человецех благоволение...

Действие шло прекрасно.

Волки из'яснялись в любви и аппетите. Овцы жеманились.

— Ах, вы такие насмешники. Вы хотите погубить нашу сестру, — блеяли они, увертываясь от волчьих объятий...

Публика умилялась. Многие плакали.

Но в перерыве спокойное течение спектакля было нарушено.

Английский представитель, игравший ответственную роль морского волка, получил тяжелое известие о мятеже военного флота.

Вся труппа была потрясена. Морской волк расстроился ужасно и ослаб желудком. Ему давали нюхать банки с долларами и франками, но поставить на ноги никак не могли.

— Джентльмены! У меня, кажется, начинается прогрессивный финансовый паралич, — рыдал старый волк.

— И все же должен ты играть, — уговаривал его режиссер, — народ ждет представления, смеяться хочет он.

Начался второй акт комедии. Англичанин вышел, шатаясь. Все исполнители — в смущении и замешательстве. Публика почувствовала недоброе.

Не успели волки провить обращение к овцам:

«Голубка моя! Умчимся в края, Где мир и любовь и блаженство».

Как с колосников полетел вниз висевший на большой высоте, словно декорация, фунт стерлингов.

На сцене поднялся переполох. Японский волк забыл моментально свою роль и вцепился зубами в китайскую овцу.

Овце нужно было в этот момент спеть романс:

«Мою невинность охраняет Келлог...»

Но она так перепугалась, что в ответ на японскую отселятину взревела:

— Караул, братцы, режут!

Эта накладка послужила сигналом для общей паники.

Кто-то крикнул:

— Пожар! Пожар мировой революции!

И публика повскакала с мест.

— Ой! лопну, не наваливайтесь, — кричали на вкладчика и лопались один за другим банки.

— Ай-яй-яй, вклады вытащили!

— Батюшки, ценности сорвали!

— Господа, успокойтесь! Во имя цивилизации, — кричали шуллера, срезая направо и налево золотые часы.

— Занавес! Занавес! — гаркнул режиссер, стремясь прикрыть непристойную картину грызны на сцене.

Занавес был опущен.

На авансцену вышел режиссер и мрачно объявил при общем гаме:

— Комедия окончена! До следующей сессии...

Но его никто не слышал. Только один какой-то дурачок завопил:

«Деньги обратно». Но было не до денег. Все искали выхода из положения.

В панике были свалены не только министерские кресла, но и целые кабинеты. Спектакль был прерван.

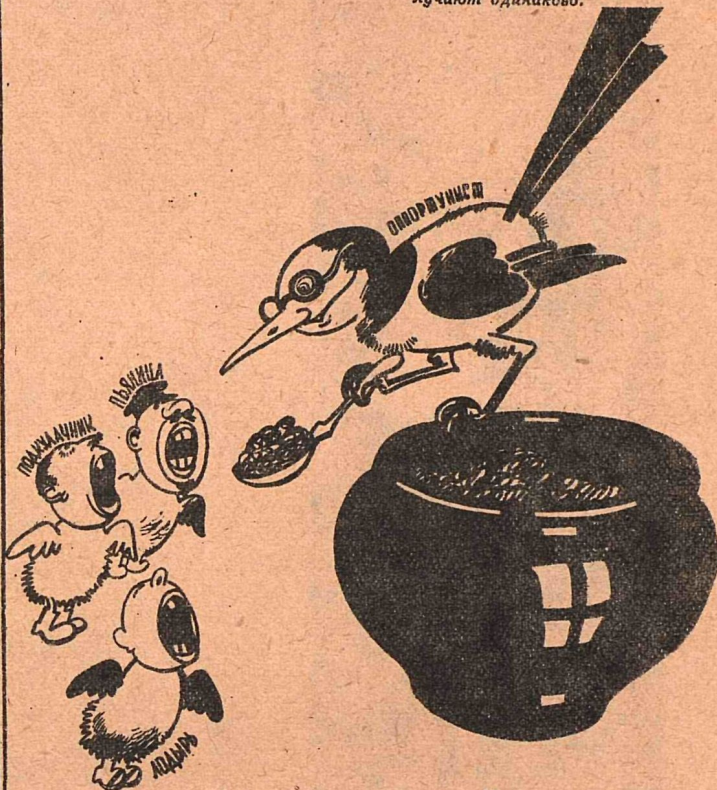
Так осенний сезон закончился для Женевского театра вместо комедии — драмой!

Б. Самсонов.



- Выехавшая в Донбассе бригада „Крокодила“ напечатала в местных газетах: „Диктатура труда“ и „Молодой роботник“ 12 фельетонов, выпустила ряд уголков „Крокодила“ в местных многотиражках. Украинские фельетоны будут переданы по радио через местную радиостанцию. Бригадой проведена беседа с молодежью.
- Произведен 2-й набор в кружок рабочих карикатуристов и сатириков. Занятия начались с 21 сентября.
- Бригада „Крокодила“ на Кузнецкстрое выпустила 3 окна „Крокодила“ в газете „Кузнецкий рабочий“.
- Рисунки крокодильских художников были на передвижной выставке Третьяковской галлерей на Люберецком заводе сельскохозяйственного машиностроения.
- „Крокодил“ выехал на маневры Московского военного округа. На маневрах он возьмет на мушку все недостатки боевой подготовки и даст разворот о Красной армии.
- В скором времени редакция „Крокодила“ совместно с Изогизом выпускает серию открыток с лучшими рисунками крокодильских художников.
- Крокодильская бригада, выехавшая в Магнитогорск, регулярно выпускает „Радио-Крокодил“.
- Приступлено к работам по выпуску первого номера „Кино-Крокодила“.
- Редакция „Крокодила“ рассылает по предприятиям уголки: „Крокодил у нас“, построенные на материале крокодов этих предприятий, присылаемом в журнал. Данные „уголки“ литературными работниками „Крокодила“ оформляются и по получении на предприятиях помещаются в местной прессе: печатных многотиражках и стенгазетах.
- Бригада „Крокодила“ выехала в Саратовский комбайнстрой. Материал со стройки будет помещен в „Крокодиле“ и в построчной многотиражке.

Опportunисты из Козинской ячейки, Эмиевского района, следуя хитрой уловке, выдают авансы за целый год поровну всем колхозникам.  
Лодыри и ударники получают одинаково.



**ОПОРТУНИСТИЧЕСКИЙ ВЫВОДОК**

„Сорока-ворона деток кормила: этому дала, этому дала и этому дала...“

**„ВЫСОКАЯ СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ“**

НИКОЛАЙ Семенович уютно расположился в углу купе на диване, развернул только-что купленный номер «Иравды» и внимательно, насколько это позволяли вагонные толчки, начал читать.

Газета дала толчок его мыслям, и Николай Семенович ощутил острую необходимость немедленно, тут же, высказаться «по поводу».

Аудитория была представлена единственным соседом по купе, полудремавшим у окна. Николай Семенович заговорил вдруг, неожиданно, без обращения:

— Вы читали речь товарища Сталина? Замечательно! Замечательно! Послушайте, как это сказано: «Теперь, в период развернутой реконструкции, когда масштабы производства стали гигантскими, а техническое оборудование до крайности сложным, текучесть рабочей силы превратилась в бич производства». Вы представляете себе? Именно — бич! Мне, как хозяйственному руководителю, это доподлинно известно.

Я спешу только оговорить свое несогласие с товарищем Сталиным в части объяснения этого позорного явления так называемой «уровниловкой». «Уравниловка» не играет никакой роли. Каждый рабочий должен быть высоко сознательным. Высокая сознательность рабочих должна помочь им преодолеть незначительные трудности в части зарплаты.

Мы должны взывать к сознательности рабочих.

Да-да, я уверен в этом, и только потому, что мы не умеем направить сознательность в нужное русло, возможна текучесть рабочих.

Представьте себе: я работал техноруком механического завода № 1 и перебрался на завод № 2. И — ба! — знакомые все лица: все рабочие с завода № 1, технический персонал, что со мной работал, и даже — представьте — в машинописном бюро прекрасно знают мой почерк. За два месяца моего пребывания на заводе № 1 они один за другим успели «утечь» на завод № 2.

Через три месяца являюсь управлять заводом имени Ленина и — что вы думаете? — меня встречают, как старого знакомого. Оказывается, в течение трех месяцев почти все успели уже перебраться сюда. Это же ж безобразие!

Перехожу на завод «Красный Октябрь» — и снова в кругу своих знакомых. Все свои — рабочие, заведующие, бухгалтера и даже курьеры.

Я уже начал привыкать. Только являюсь на новый завод и безо всяких уже вопросов прошу прислать моего секретаря Ивана Ивановича. И я уверен, что явится именно Иван Иванович, а не кто-нибудь другой.

Но ведь вы подумайте, какое это безобразие — подобная текучесть. Какое-то всеобщее передвижение народов. Срывается строительство! Разлагается промышленность! Ставятся под угрозу планы! Где сознательность?

Сознательность где, я спрашиваю?!

«Аудитория», спокойно слушавшая горячее выступление, несколько встревожилась и, воспользовавшись первой паузой, спросила:

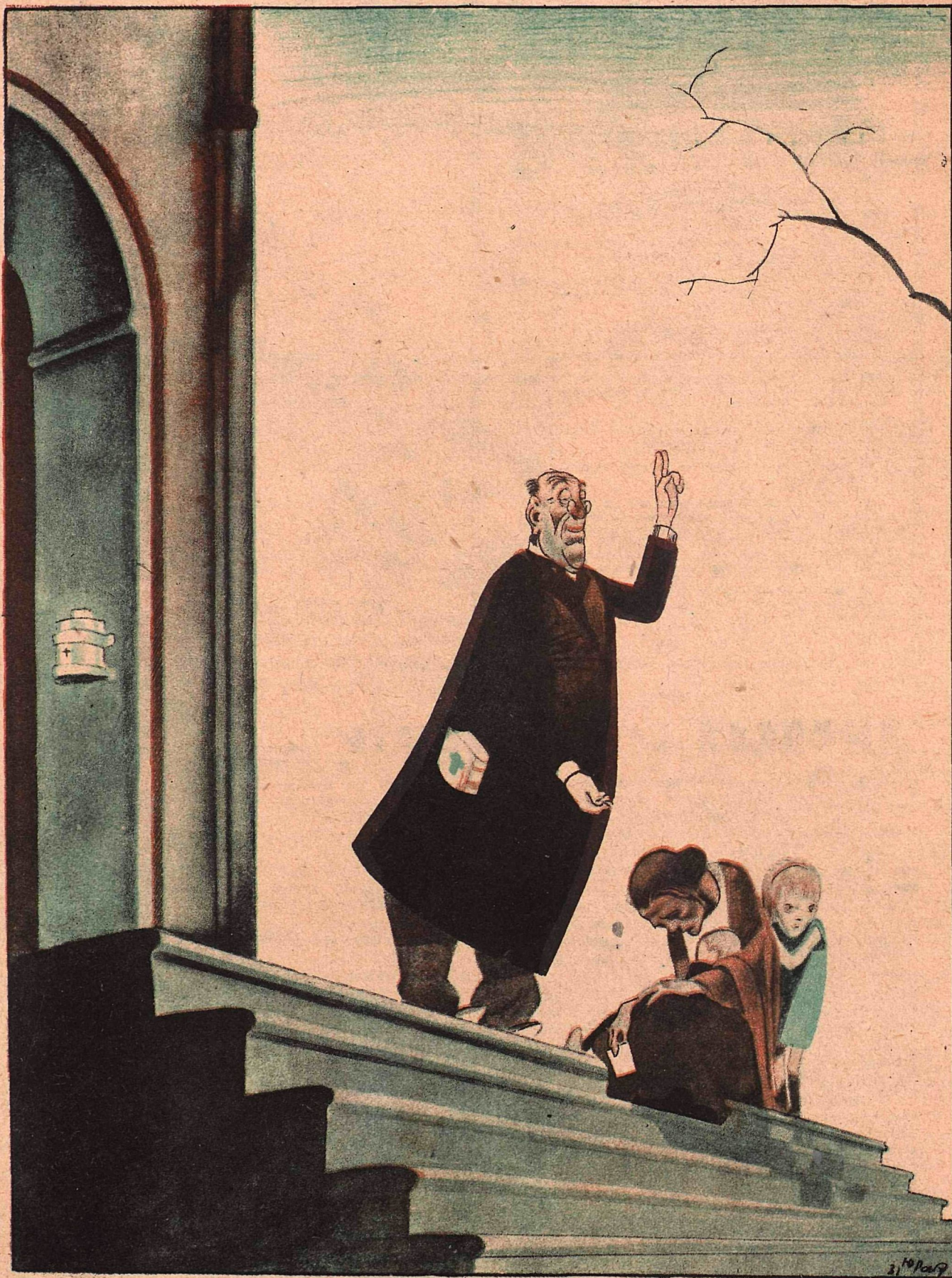
— Простите, но, насколько я вас понял, вы также успели в незначительный срок перебраться на десяти заводах. Чем это объяснить, при вашей высокой сознательности?

Николай Семенович яростно потряс газетой.

— Молодой человек, научитесь читать речи вождей! Прочтите внимательно: «Уравниловка ведет к тому, что квалифицированный... работник вынужден найти такое предприятие, где... могут оценить квалифицированный труд должным образом»!

Вы понимаете? Вы-нуж-ден!

А вы еще спрашиваете о сознательности! Стыдно!



ПОСЛЕДНЕЕ УТЕШЕНИЕ

ПАСТОР: — Не плачь, дочь моя, о пропавшем вкладе... Если у тебя найдется еще одна жарка, то я смогу отслужить по нем панихиду.

## В ЦИРКЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН

**Ц**ВЕТНЫЕ абажуры парят в ослепительной пустоте купола. Цирк. Электрические скрещения прожекторов. Рыжий песок арены. Два взрослых человека, загримированные под Пата и Паташона, серьезно и методически награждают друг друга оплеухами, молотят по затылку и показывают публике те части своего тела, которые обычно показывать не принято.

— Долой с манежа рыжих, пощечины...

— Гражданин, не безобразничать! — золотые пуговицы билетерской униформы заглялись перед крикуном, как сигнал.

— Я не безобразничаю, — зритель возмущенно вскакивает с места. — Я бросаю в массы лозунги Гомэца. Смотрите...

Он протянул билетеру программку, только что приобретенную за десять копеек. На первой странице, в том самом месте, где гибкий гимнаст, вцепившись в пятиконечную звезду, образует марку Госцирка, жирно отпечатан стихотворный призыв.

*Долой с манежа рыжих, пощечины*

*И вымазанные мукой лбы.*

*Советский цирк будь острым, отточенным*

*Оружием классовой борьбы.*

— Да, — пуговицы билетера несколько потускнели от смущения, — тут же сказано «будь». Вроде как бы пожелание. Лозунг!

Он уходит, а мы остаемся смотреть, как Пат укрепляет свечу на седище Паташона, что, по мнению Гомэца, и должно явиться «острым, отточенным оружием классовой борьбы», «культурным и здоровым отдыхом трудящихся масс».

Говорят, что манежи всех цирков мира, как теперь, так и в прежние времена, совершенно одинаковы. Приблизительно то же самое можно сказать и об их программах. Сюрпризов здесь не жди. Вот вскакивает тяжелый жеребец и, обдав песком три первых ряда зрителей, поспешно скрывается. Дежурная «конница». Затем появляется Медранно уже с целым конским табуном. Он, как московский ломовик, лупит своих гривастых актеров, заставляя их прогуливаться в осточертевшем лошадином менуэте, придуманном, несомненно, еще при каком-нибудь римском императоре. От Нерона до Данкмана, как видите, в цирковом репертуаре перемен не много.

Летают на трапециях гимнасты. Велосипедисты.

— Товарищ, — ловлю я за цветную фалду пеструю, как какаду, униформу, — что у вас насчет «острого отточенного ооужия классовой борьбы». Дождемся?

— Во втором отделении! Мировая сенсация! Европейский аттракцион! Шесть Рэдэм.

И шопотом добавляет:

— Валютный номер! О-о-о!

Тухнет свет. Торжественная, как перед подъемом занавеса в 1-м МХАТ, тишина. Фиолетовые, розовые, синие, оранжевые блики прожекторов ошупывают небольшой помост. Вдруг обрушивается оркестровый туш. Двое голых мужчин и

При Выксунском дворце культуры комната технической пропаганды превращена продавателем правления Капитановым в ночлежку. Четверо рабочих изобретений частью уничтожены, частью пропали бесследно.

А. Топиков



**ВЫКСУНСКАЯ СВИНЬЯ:** — Многие увлекаются: техническая пропаганда, техническая пропаганда! А я никакого особого вкуса в ней не нахожу!..

трое не менее голых женщин выпорхнуло на арену.

«Мировая сенсация» становится под цветной душ прожекторов и начинает принимать, как ей кажется, эстетические позы. Ох, эти позы! Невольно косимся на публику — «допущены ли дети до 16 лет?». Хочется привстать с кресла и услужливо зашептать старшему из Рэдэм, старательно проделывающему какие-то физическо-отвратные манипуляции с собственным животом:

— Бросьте... Перестаньте... Люди... смотрят...

Валютная халтура продолжает разворачиваться.

Один из актеров, покончив с позам, начал потрясать публику атлетическими трюками. Он, надуваясь и играя мускулами, со страшным напряжением поднимал стальную штангу с грохотом опуская ее на железный лист. Вот силаща! Делалось даже жутко. И как были все изумлены, когда после окончания номера, юный и еще наивный человек в униформе с потрясающей легкостью

унес за кулисы атлетический снаряд. Кто бы подумал, что в цулоом мальчугане столько мощи. Чудеса!

— Куда же вы? — я удивленно смотрю на своего соседа, схватившего шапку.

— Ладно, — мрачно прозвучал ответ. — Все знаю. С детства. И вольтаж. И дрессировщиков. И жонглеров. И как полтинники из носа тянут. И пощечины со звуком. Даже сам умею «озвучать» их. И кое-кому...

Он красноречиво покосился на директорскую ложу.

Уходя я напевал:

— Долой с манежа рыжих, пощечины

*И вымазанные мукой лбы...*

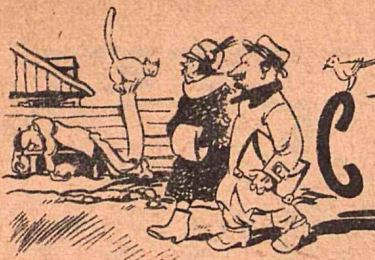
— Молодой человек, не хулиганьте, — искаженное лицо капельдинера показалось в проходе.

— Советский цирк будь острым, отточенным

*Оружием классовой борьбы...*

Кажется, капельдинер позвал милиционера.

Евг. Бермонт.



# СТАРОМЕЩАНСКАЯ



Текст Л. Митницкого

Рисунки П. Беянина

Пражный полудеревенский «райский» облик страны на наших глазах начинает исчезать...  
«Ты жива еще, моя старушка?»

В двухэтажных срубках на Старомещанской жилды носили обувь на мягких войлочных подошвах. Обедали в задымленной кухне. Во входных дверях были слепые отверстия, в которые при каждом стуке и шорохе извне выглядывали испуганные жилды. Дверь запиралась целым механизмом запоров и заслонов. И раскрывалась не сразу, сдерживаемая осторожной цепочкой.

Нищих, которые осмеливались постучать в дверь, хрипло выпроваживали обиходным «бог подаст!» — и произносилось это так, словно они не своего затасканного бога поминали, а самого чорта.

Мужья ревновали своих обветшалых жен и били спяна посуду, не забывая выбрать при этом самые шербатые миски и тарелки с трещинкой. Жены считали свою жизнь загубленной. И когда во дворах скулила старая шарманка, они выходили покупать «счастье».

Счастье, свернутое в трубочку, доставал клювом попугай, и женщина, покрываясь красными пятнами, прочитывала на бумажном лоскутке:

«Планета Юпитер. Вы услужливы, но вашей услугой по наружности не дорожат, что оскорбляет ваше самолюбие, но терпение все преодолевает».

«Вы верите только тем, которые в глаза вам льстят, на языке их мед, а в сердце — лед. Жизнь наша есть цепь тех обстоятельств, горечь которых вы и теперь чувствуете, но молитесь, и все изменится к вашему счастью и спокойствию. Проживете до 97 лет».

Женщина вздыхала.

И, выпустив из рук грязную тряпку, она предавалась старым мечтам.

«И зачем я за него вышла?» — думала она о своем муже на тридцать седьмом году совместной жизни.

Когда женщины собирались на замызганных крылечках в вечернюю пору, до прохожего долетало:

— ...И не говорите про эту злодейку, она иглоку у нас украала...

— ...Разгнудалась молодежь... Разве ж мы такие были?

— ... А бабка выручила... к бабке сам государь-император ездил...

И змеялась сплетня:

— ... Из тарелочки закусывали...

Мы же люди культурные...

— ... А я ей: что же ты в комнатах говорила, а на воздухе молчишь, зараза проклятая! Сама сказала, а сейчас отпираешься!...

Мужья переговаривались каждый из своего окна. Через улицу прыгали обрывки:

— ...А, Александру Батьковичу!

Опохмелились уже?

— ... Это что! Какое вино теперь. От настоящего-то вина на четвереньках ползают. А от этого...

Маленькие отпрыски болтались у родительских ног, получали летучие затрецины, а в добрую минуту, когда бывали гости, барабанили наизусть «Птичку божию» и «Вечер был, сверкали звезды».

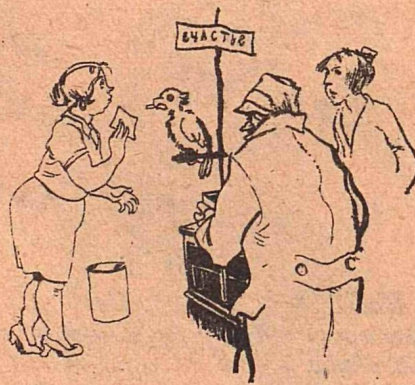
Подростки, которые родились незадолго или после Октября, видели за стенами своих душных домов и уже любили иную жизнь.

Задавала тон дети рабочих.

Красный галстук был первым этапом. Потом, когда грубел голос и на верхних губах появлялись первые пушинки усов, а девочки одевали и заламывали козырьком вверх кепку и изо всех сил старались походить на мальчуганов. — ступенька повышалась.

И сварливые мешчанки скрипели тогда вслед «уродам» своей семьи: «Су-ко-мольцы!»

Тлеа жизнь в старых домах на Старомещанской.



Отцы служили где-нибудь в отделении Госстраха или в потребиловке. Их суточный рейс был: дом — служба. Служба — дом. Дом — пивная. Пивная — дом.

Рейс их жен еще однообразней и короче: в кооплавку или на покатый базарчик, что переулком примыкал к Старомещанской. Здесь продавались летом грязные, землястые, как зимний картофель, яблоки и груши. Груши назывались яблочными, а яблоки грушевыми. Диковинные конфеты на лотках походили на замазку, окрашенную в пасхальную краску. Тут же сбывалось и скупалось старье, начиная с граммофонов и крысоловок и кончая бабушкиным платьем со шлейфом. По бывшим четвергам на Старомещанской стирали белье. По забытым ныне субботам морили клопов, но клоп с новой силой возрождался в помещениях, которые всю зиму и осень и весну не проветривали, чтобы не упускать тепла. Акушерка-массажистка, менявшая с каж-

дым новым мужем свою вывеску, делала молодым хозяйкам «общедоступные» оборты.

У Старомещанской улицы была и своя придворная фотография «Парижский шик». Этажная вывеска вешала:

«Здесь вы выберете подходящий фон себе и своему семейству, а именно: изящные и весьма художественные декорации. Есть все, что только душа ваша жаждет. Есть декорации: море — ночь любви, имеется пейзаж с настроением и озером, а также утес на матушке-Волге. Все есть».

Люди жили в домах на этой немощеной улице, ели, спали, снимались, плодились, переставали жить, болели...

Если просыхала грязь на улице, пыль поднималась и ходила самумом. Из пивной несло кислотой; парным прелым веником разило из трактира. На заборах, испещренных матом, дремали коты. Старые, тощие псы завистливо обнюхивали пьянцу, прикурнувшего под забором.

За подхваченную под крылечком завалиющую кость злая хозяйка окатывала собаку помоями. А кустарь-чулочник запускал в собаку поленом и хрипел вдогонку:

— Эк тебя носит, тыфу тебе, сдохни!

... Согнутая вдвое, грязная юрдивая старуха Сандуня заходила во все срубы, как к себе домой. Ее кормили из собачей мисочки корками черного хлеба в теплой воде. Но когда темнело, и собаки разноголосым воем встречали ночь, а Сандуня по-старушечьи забывала, что надо уходить в свое логово, — ей нигде не позволяли остаться до утра. Никто не мог поручиться, что именно нынче она не помрет. Хороши тогда, разделявайся!

— Иди, иди, старая! — выпроваживали ее, — видишь, как звезды разгорелись? Поздно уже!

— Да святится, да похваляется, да прославится имя Христова!

— Ладно. Да святится. Иди!..

И, может быть, аллегорией было, что в конце этой длинной, несуразной колечной улицы, за свалкой, за неразберихой кустарников помещалось городское кладбище.

Вкривь и вкось стояли там кресты и памятники со ржавыми табличками, с вениками из скрипучей крашеной жести. Оседали в землю гранитные плиты, и никчемно печалились ангелы с отбитыми крыльями.

... Два кладбища стояли рядом.

Но на одном из кладбищ — Старомещанской улице — многое еще осталось не похороненным...

Л. Митницкий.

# МЕСЯЧНАЯ СЕТКА ПЕСЕНКА ОТПУСНИКА

**В ГОДУ** — двенадцать месяцев,  
Идут они подряд,  
Но по тарифной лестнице  
У месяцев — разряд.

Январь, февраль. Зима и вьюга.  
Сугробов ледяной барьер.  
Грустя о летнем солнышке юга,  
Дрожит «отпущенный» курьер.  
И трижды печку истопив,  
Он тянет отпускной мотив:

— В году — двенадцать месяцев,  
Идут они подряд,  
Но по тарифной лестнице  
У месяцев разряд.

Апрель и март. Повсюду слякоть.  
Калоши хлопают. И вот —  
С природой вместе ныть и плакать  
Уходит в отпуск счетовод.

Купив горчичники и иод,  
Лежит он в gripпе и поет:  
— В году — двенадцать месяцев,  
Идут они подряд,  
Но по тарифной лестнице  
У месяцев разряд.

Июнь, июль. На небе — солнце.  
И в отпуск отдыхать от дел,  
Ударно получив червонцы,  
Идут главбух и управдел.  
И спины солнышком согрев,  
С улыбкой тянут нараспер:

— В году — двенадцать месяцев,  
Идут они подряд,  
Но по тарифной лестнице  
У месяцев разряд.

Сентябрь и август. Желты травы.  
И горы фруктов манят глаз.  
И едут завь и замзавь

В командировку на Кавказ.  
Жуя на пляже абрикос,  
Они слегка мурлычат в нос:

— В году — двенадцать месяцев,  
Идут они подряд,  
Но по тарифной лестнице.  
У месяцев разряд.

И вновь зима. И снова — вьюга.  
И пыль морозная лежит.  
И вновь о летнем солнышке юга  
Курьер «отпущенный» грустит.  
Закончен кругооборот,  
И наступает новый год.

В году — двенадцать месяцев,  
Идут они подряд,  
Но по тарифной лестнице  
У месяцев разряд.

Вас. Лебедев-Кумач.

## ИСЧЕЗНУВШИЙ ГОРОД

**НЕВЕРОЯТНЫЙ** случай! Тысяча девятьсот тридцать первого года, неизвестно какого дня, внезапно исчез с лица земли город Новоузенск.

Как теперь точно установлено, исчезновению города Новоузенска не предшествовали ни землетрясение, ни вулканическое извержение, ни даже потоп.

На основании последних переписей населения достоверно известно, что в Новоузенске числилось четырнадцать тысяч жителей. Каждый из этих жителей, кроме детей, кормящихся грудью матери, потреблял ежедневно определенное количество чаю, сахару и молока.

Достоверно известно также, что для получения этих продуктов новоузенцы, за исключением лишенцев, имели заборные книжки. Но все это было до того дня, когда в Новоузенске не оказалось ни одной человеческой души, — до того дня, когда внезапно исчезли все четырнадцать тысяч жителей злосчастного города.

...Исчезновение Новоузенска, вернее всех его жителей, произошло при весьма странных обстоятельствах.

Однажды утром в Новоузенский ЦРК прибыл пакет из краевого центра — Саратова. В пакете оказался план снабжения Новоузенского района, составленный Крайпотребсоюзом.

Внимательно рассмотрев план, руководители ЦРК обнаружили исчезновение Новоузенска. Планом предусматривалось снабжение всех тридцати девяти тысяч жителей Новоузенского района, кроме четырнадцати тысяч жителей Новоузенска.

ЦРК немедленно поставил перед соответствующими организациями вопрос:

«Существует ли город Новоузенск или не существует?»

Каждый гражданин города Новоузенска шипал себя, чтобы достоверно установить, существует он или нет?

После долгих обсуждений и самоунижений новоузенцы установили, что они существуют, о чем в Крайпотребсоюз было послано соответствующее уведомление с просьбой не отказывать включить город Новоузенск в план снабжения.

Однако новоузенцы жестоко ошиблись. Оказалось, что все их самоутешения насчет своего брэнного существования ни на чем не были основаны. По имеющимся в Нижневолжском крайпотребсоюзе точным данным, город Новоузенск совершенно исчез с лица земли со всеми его четырнадцатью тысячами жителей, со всеми его потрохами. А посему Крайпотребсоюз не нашел никаких оснований для внесения в план снабжения Новоузенского района какого-то несуществующего города с четырнадцатью тысячами жителей.

Исчезновение Новоузенска вызвало большую тревогу в Саратове.

Саратовцы, узнав об этом невероятном случае, заволновались:

— А вдруг мы тоже внезапно, по милости Крайпотребсоюза, прекратим свое существование?

И это возможно. Нет ничего невозможного.

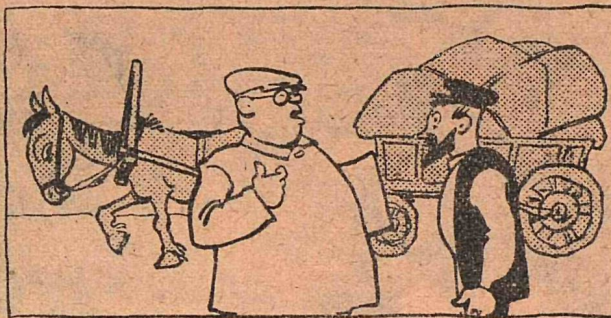
Исчез же вот с лица земли Новоузенск!..

Гр. Львович.

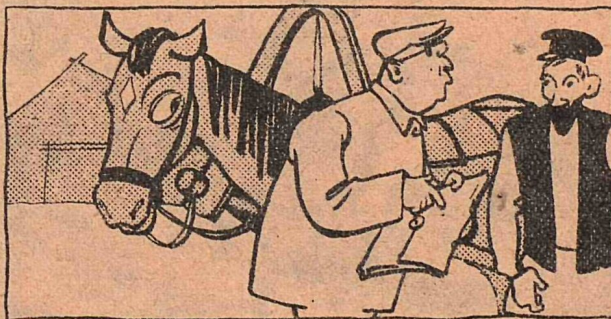
## НЕЗАСЛУЖЕННАЯ ОБИДА

Надо решительно отбросить прочь левацкие бредни о ненужности лошади.

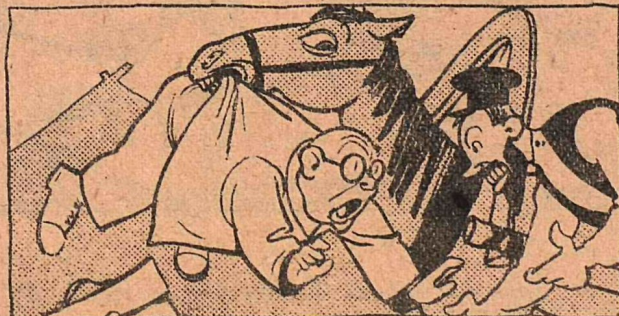
К. Елисеев



Приехал Левашкин в совхоз и сразу забрюзжал:  
— Фу! У вас еще работает лошадь... это совсем нынче не в моде...



— Да и двигатель это уж больно устарелый.  
Всего в одну лошадиную силу... Ее и кормить-то по моему не стоит...



— Фу, чорт! Она к тому же еще и кусается...

Некоторые фабзавкомы относятся безразлично к организации встречи отходников.

А. Топиков



Монин

— Темный народ! Требуется документ на обратный проезд. А того не понимает, как я ему дам исходящую, ежели он еще во входящую не записан...



## ПОКА ВОЗДЕРЖИМСЯ

**РЕШАЯ** вопрос о хозяйственной пробке,

О тресте, что сел на мели,  
Товарищ Тихонин с товарищем Робких

Друг с другом беседу вели.  
Расхлебывать минусы все без протеста —

Начальства тяжелый удел.  
Тихонин — директор бетонного треста,

А Робких — его управдел.  
Тихонин предчувствовал тяжкую драму

И бляел в тиши, как баран:  
— Вот, Робких, должны мы составить программу,

Наметить должны промфинплан!  
И Робких ответственал в преданном тоне,

Стеля, как перину, слова:  
— Ну, что ж... Составляйте, товарищ Тихонин!

У вас же... того... голова!  
— Составишь, а после начнутся придирки,

Окают весь пройденный путь.  
У нас, не забудьте, имеются дырки,  
Которые нужно заткнуть!

Того не предвидел, а это в загоне!..  
Намиут, без стеснения, бока...  
— Тогда придержитесь, товарищ Тихонин!

Тогда воздержитесь пока!  
— С другой стороны, не составишь им к сроку, —

Накрутят решительно хвост!  
Такую подкинут, пожалуй, мороку.  
Что прямо ложись на погост!  
На зуб попадешься свирепой персоне,  
И — нет тебя! Смят, как трава!  
— Тогда составляйте, товарищ Тихонин!

У вас же... того... голова!  
— А дутые цифры поставишь в докладе,

Начнут непременно скандал!  
Утопит в два счета в безжалостном яде

Газетный писака — нахал!  
Пойдут верещать в героическом тоне,  
Бузу доведут до ЦК!  
— Тогда воздержитесь, товарищ Тихонин!

Тогда воздержитесь пока!  
— А темпы? А стройка? А ход пятилетки?

«Он планы сорвать, — скажут, — мог!»  
И сядешь легко в исправдомовской клетке

На очень внушительный срок!  
Пожалуй, о нашем несчастном бетоне  
Сейчас же узнает Москва!  
— Тогда составляйте, товарищ Тихонин,

У вас же... того... голова!  
Ворочая тему тяжелую эту,  
Теряясь средь тысячи зол,  
Тихонин раскрыл в разговоре газету  
И вслух, побледневши, прочел:  
«За темп черепаший, за срывы в бетоне,

За вредный, опасный уклон  
Из партии выкинут некто Тихонин  
И с должности в тресте смещен!»  
... А Робких, услышав об этом уроке,  
Прямямля, волнуясь слегка:  
— Теперь воздержитесь, товарищ Тихонин!

Теперь воздержитесь пока!

Юрий Фидлер.

## БЕГЛЫЙ ОГОНЬ

### ГОЛОВОТЯПЫ В ДЕЙСТВИИ

Евпаторийский райисполком и отделение Госбанка решили, очевидно, включиться в соревнование на лучшего головотяпа.

Вот объявление, помещенное ими в газете «Коллективист»:

Настоящим Евпаторийское отделение государственного банка предлагает всем подписчикам на заем «Пятилетка в 4 года» произвести немедленно сверку своих лицевых счетов в Госбанке и погасить всю имеющуюся задолженность по займу не позже 10-го этого июня.

В случае невыполнения настоящего требования, виновные будут привлечены к ответственности, вплоть до предания суду в уголовном порядке.

Евпаторийский райисполком.  
Госбанк.

Предать суду — это дело хорошее, только, конечно, не подписчиков займа, а авторов этого мудрого приказа...

В Козлинский



А САМ?..

— Безобразия! Хоть бы кто-нибудь про этих окаянных клопов в стенгазету написал. Черти ленивые!..

### „СПИРТОВОЗ“

На станции Основа замечены случаи, когда машинисты берут с собой спирт.

Они вино и водку на провоз  
Берут недаром: будет пир там.

Назвать пора подобный паровоз  
Передвижную лавкою Госспирта!

А. Супруненко.

(Типогр. Госизд. Укр.)

### ЧЕМ БЫ ДИТЯ НИ ТЕШИЛОСЬ

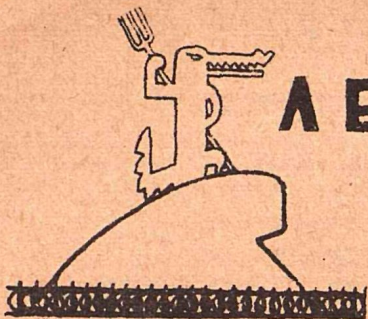
На курсах изабач в Запорожском районе командируют подростков 12—13 лет.

Я в избе не вижу проку:  
Нет „Известий“, нет „Гудка“,  
Их избач змеей широкой  
Запустил под облака.

А. Вишневский.

Бывает и так, что не мало рабочих, прибывших из деревни, не проявляют самостоятельности, а ждут, пока кто-то придет и вычистит их жилище.

1931



# ЛЕНИНГРАДСКОЕ ИЗДАНИЕ

*Кроккоры! Бичуйте разгильдяйство и рвачество, —  
Выявляйте прогульщиков, снижающих качество!*

## В И Н О В Н И К И

**О**ТЫСКАТЬ виновника брака — задача очень трудная.

Обычно это — обезличенное уравнище со многими неизвестными. Но не такова мебельная фабрика № 3. Там быстро разгадали этих многих неизвестных. К удивлению всех, они оказались предметами неодушевленными, а вовсе не головотяпами, лодырями, наделенными именами, фамилиями и прочими человеческими отличиями. Одним из главных виновников брака признан клей. Клей клеймили со всех сторон совершенно безбоязненно. На производственных выступлениях выступали бесстрашные ораторы:

— На черную доску этот клей!.. Невзирая на лица, подтянуть клей!..

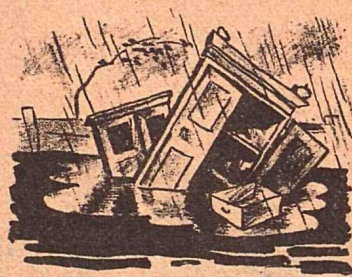
Но это мало помогает делу. Клей настолько плох, что случайно попавшая в него муха не тонет, как пловец в Мертвом море, и быстро улетает, отряхивая с прозрачных крыльев росинки клея. Клей же, кажется, уступает в своем качестве клейкости простой слюны.

В мебельных магазинах, снабженных продукцией фабрики № 3, происходят такие диалоги: — Извиняюсь... Этот комодик руками не трожьте!

— Позвольте! Но это ж не пирожное. Это в кондитерских запрещено трогать...

— У нас еще строже, чем с пирожными.

— Да, что он шоколадный-комод?



— Что вы? Это береза под осину из фанеры. А только клей у нас такой, что чуть пальчиком опершись о шкафик, — и шкафику аминь.

— Послушайте, это безобразно! — врывается свежий покупатель, держа вместо портфеля подмышкой связку досок. — Я у вас купил давеча шкаф, а он на извозчике весь распался. Что это: разборная модель?!

— Чем маяться, — вам бы радоваться. Другие и до извоз-

чика нашу продукцию не дотащивают...

Сейчас нашелся и второй виновник брака.

— Кто ж это такие скверные шкафы сделал? — спросили мы у сторожа. — Кто виноват в этом?.. Зав мастерской?..

— Подымай выше, — усмехнулся сторож в усы, поглядывая на табун шкафов, пасшихся на дворе.

— Директор?..

— Подымай выше! — усмехнулся сторож в усы и бороду. — Во! Тучи! — И показал пальцем на небо:

— Дож! Как пойдет он, так вот все эти шкафы, что стоят на дворе, в брак превращает. Шкаф он, конечно, не пшени-

ца, он вроде кошки — воды боится. А дож не разбирает — хлещет и хлещет... Осенью еще больше браку будет.

— Летуны из отпусков и лодыри явятся?

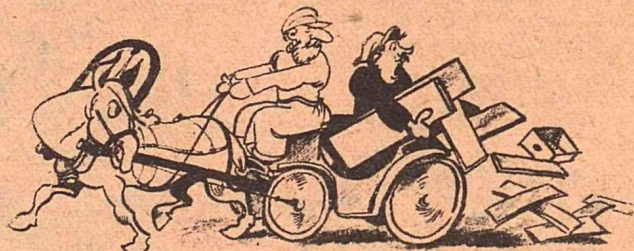
— Нет. Осенью дож частый. Подчистую, пожалуй, все наши шкафы разнесет.

— А вы бы берегли их от дождя!

— А как беречь? Против дождя не пойдешь... Пускай уж помокнут, коли так...

На мебельной фабрике из-за брака мебель не годится для мебели. Но администрация фабрики зачем имеется? Она-то уж наверное только — для мебели.

*В. Тоболяков.*



## ВОДЯНЫЕ ЗНАКИ

В мастерских «Стальмоста», изготовляющих спорные маячки для Свири, хозрасчетные бригады развалились из-за халатного отношения администрации. Бригада тов. Васильева с переходом на хозрасчет переведена из-под навеса под открытое небо. В дождь хозрасчетники бросают работу и спасаются под навесом.

**С**ТАЛЬМОСТ, к директивам чуткий,

Всел у себя хозрасчет.  
Текут за часами сутки,  
И... вода с бригады течет!

А чинуша бумаги краплет  
Завитками своих подписей:

— Дождик-то, — глянть, — мелкосей!

Плевать! Над нами не каплет!..  
Хоть воды

в конторе и нет,

Но факт здесь, конечно, точен:

Администрации авторитет

В мастерских весьма подмочен!

*В. Гранов.*

## БЕСПРИЗОРНАЯ РАБОТА

Во втором тресте коммунальных домов Нарского района, насчитывающем четыре тысячи населения, культурно-бытовая работа совершенно отсутствует. Красный уголок закрыт. Культурно-бытовая комиссия во главе с председателем Палицыным не работает. Единственными проводниками всей массовой работы являются комендант и паспортист.

Все же надо констатировать, что культурно-бытовая здесь не имеет паспорта!

## СТАРАЮТСЯ

*Фарфоровый завод им. Ломоносова провалил программу первого полугодия решающего года. Брак на заводе порой доходил до 70 проц.*

*П. Белякин*



*Ломаные носы с завода Ломоносова.*

# АССОРТИМЕНТ

Наши кооператоры еще не научились распределять товары рабочим. На фабрике им. Урицкого навязали сотни керосиновых фитилей, в то время когда почти во всех рабочих жилищах — электричество. Другой завод получает несколько тысяч «сантиметров», никому не нужных. Что это? Это высшая форма проявления бюрократизма в важнейшем деле рабочего снабжения. Рабочий, мол, все возьмет.

(Из речи тов. Кирова).

**ДЕЛА** в рабочем кооперативе шли блестяще. Около приказчиков с фитилями и сантиметрами на шею выстраивались огромные очереди рабочих-металлистов, текстильщиков, табачников, химиков, водников, кожевников. Приказчики едва успевали продавать сантиметры и отмеривать ими же фитили.

— Наконец-то дождался, — громко сказал металлист. — Я в ночи все насквозь не спал, все думал: когда же это нам фитилей привезут. Без них жизнь не в жизнь.

— Еще бы! — воскликнул химик. — Кооперация — она заботится о рабочем классе. Ишь ты фитилей-то, фитилей-то, чистое богатство!

— А что фитили не по ордерам, не по целевым авансам выдают? — запыхавшись, спросил запоздавший кожевник.

— Нет, — успокоил его. — Не знаем, как завтра, а сегодня без ордеров.

— Вот это — да! — воскликнул восхищенный кожевник. — Наберу сейчас кучу этих фитилей...

— Ишь ты — кучу, — заахали стоявшие сзади водники, — тебе кучу, ему кучу, а мы, стало быть, без фитилей домой...

— Фитиль, он всем нужен. Это тебе не ботинки, не пальто или штаны там какие...

— Мне давеча хотели подсунуть пальто вместо фитиля. Я его так пугнул, своих не узнает...

— Товарищ продавец! Отпускайте фитилей и сантиметров поменьше. Народ совсем ополоумел от них...

— Не беспокойтесь, товарищи!

— Как это не беспокоиться? В кои-то веки дождался фитилей и сантиметров и не беспокоиться? Еще не все знают,

а то все рабочие районы сюда сбегутся... Через час продавец, с потной росой на красном лбу, вышел и сказал дрожащим голосом:

— Граждане, не напирайте! Фитили уже все. И сантиметры на исходе...

И, невзирая на тревожный гул толпы, вывесил плакат:

*Фитилей нет. Сантиметры продаются по полсантиметра на паевую книжку по купону № 7.*

...И чего, чего только не приснится, когда сидишь в кабинете в покойном кресле и думаешь, как ЛСПО, что «рабочий, мол, все возьмет»?..

## ЗАСЛУЖЕННАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

Фабрика «Красный швейник», шефствующая над Порковским районом, приходит на помощь колхозам с большим опозданием.

**ПЛОД** напряженного труда К подшефным послан был по почте. Напрасно шефа не порочьте — План получился хоть куда! Был план составлен без изъяна, — Что, скажем, в марте ждет колхоз? Набивка льда, согласно плана, И в том же марте — сенокос. Видна фантазия большая. Шеф в этом деле не ленив. Апрель — уборка урожая.

С веселых нив, зеленых нив. Был план составлен без шаблона. Работе новой план учил. И не напрасно от района Шеф благодарность получил. Пусть это знает вся страна, От Ленинграда до Турксиба. Шеф молвил: — Помощь впредь нужна? Те отвечали: — Нет, спасибо!

В. Моголь.

## НА „КРАСНОЙ ВАГРАНКЕ“

Ю. Ганф



— Почему такая кривая брака?

## МЕЛОЧИ

ОБЕЩАННОГО ТРИ ГОДА ЖДУТ

На заводе им. Бадаева

— Безобразно эта почта работает!  
— Долго очень?  
— Наоборот! Очень скоро. Не выполнили мы Магнитогорского заказа, — и на завтра ругательная телеграмма... Не могла нигде ни затеряться ни задержаться!..

На „Красном ткаче“

— А куда деть эту бичущую заметку о браке технических сукон?  
— Технические сукон? А под сукно се!

## КРИВАЯ ЗАРПЛАТЫ



— Потому, что такая кривая зарплаты.

Редакция „Крокодила“ организует специальную ленинградскую редакцию. Ленинградское издание будет выходить регулярно.

На новостройках очень плохо поставлена культработа в рабочих бараках и общежитиях. Поэтому в долгие вечера рабочие часто увлекаются карточной игрой.

Ю. Ганф



ВАЛЕТ (королю): — Вот, ваше величество, самый подходящий барак для нашей работы, — сюда культармия никогда не заглядывает...

# НЕ ПОДДЕРЖАЛИ

**П**РЕДСЕДАТЕЛЬ рудничного ЗРК Сусликов нервно расхаживал по столовой и в припадке самокритики ругал кооперативные свои порядки.

— Вот, — говорил он, — вот сидят шахтеры и едят. Один поест и уйдет, другой на его место придет, — сядет, поест...

— Ах, ты господи! — волновался поспешающий за председателем зав. столовой. — Что же теперь делать-то?

Пораженный непонятливостью подчиненного Сусликов даже побагровел и остановился.

— Как, что делать? О потребителе думать! Инициативу же, дорогой товарищ, проявлять надо! Фабрики проявляют, заводы проявляют — «Электропровод» там, АМО, Электрозавод... А мы? Как мы кормим потребителя? По-старинке, даже обидно смотреть. Один поест и уйдет, другой...

— Третий... — задумчиво добавил зав. столовой. Самокритическое состояние Сусликова передалось и ему. Он стал думать и... придумал.

В один прекрасный весенний день инициатива побединских кооператоров соперничала своим блеском с солнцем. Она распласталась огромным белым пятном меловой бумаги на дверях столовой. На бумаге кооперативным почерком было выведено дословно:

## «ОБЪЯВЛЕНИЕ»

Доводится до сведения всех граждан обедающих в столовой и просьба соблюдать порядок пришел в столовую взял чек в кассе сел за стол у тебе уже все готово хлеб ложка и горячие кушанье и каждый сознательный должен сесть за стол и набирать себе 8 человек как рыбные и так мясные после всего сдай ложку в дверях контролю иначе тебе не пустят из столовой последний разливает по чашкам по очереди своим товарищам еще раз убедительная просьба о соблюдении порядка в столовой и помогать...»

И так далее. До конца шахтеры обычно не осиливали вышесказанную «инициативу». Но оценили ее безусловно до конца и сразу.

Очередь за ложками тянулась с улицы, мимо уборных, ко входу. Внутри столовой было сравнительно свободно. За столами действительно сидели сознательные («каждый сознательный должен сесть за стол...») и матерились по-шахтерски круто («...и набирать себе 8 человек как рыбные и так мясные...»).

— Ну, кто еще рыбный? — тшкетно взывал длинный шахтер, только что вышедший из забоя. — Садитесь же, не вам говорят, что ли! Жрать же без того не дают!.

«Рыбных» не находилось.

«Мясные» метались от стола к столу. За одним, верно, в какие-нибудь полчаса собралось 8 человек. Им принесли огромную кастрюлю дымящихся щей.

— Ишь, черти, дождались! — тосковал «рыбный» забойщик, с завистью взирая, как «последний разливает по чашкам».

— Может, гражданочка, одному подадите, а? — спрашивал он официантку, подпиравшую без надобности стену.

М. Храпковский

Безобразия в использовании практикантов-специалистов доходят до того, что их на Урале заставляли переписывать почту и даже ходить с колотушкой в качестве ночных сторожей.



**ЗАВ (жене):** — Спи спокойно, моя дорогая... у меня сторожа с высшим образованием.

— И рада бы, да не могу, — отозвалась та. — Порядок не позволяет.

Подобные переговоры велись и за другими столами, где никак не набиралось восьмерок. Кое-кто бросал ложки и уходил: одним некогда было ждать, другие могли притти попозже: люди на руднике обедают в разное время, с раннего утра до позднего вечера. Шахтерское время — по условиям производства и быта — никак не укладывалось в порядок заводских столовых, где обеденный перерыв бывает для всех в одно и то же время.

— Несознательность! — разводил руками зав. столовой, предусмотрительно смотавшийся из столовой в контору ЗРК. — Не поддерживают инициативу, хуть, что хочешь!.

И опять пораженный непонятливостью и маловерием зав. столовой Сусликов успокаивал подчиненного:

— А ты не падай духом. Дай время — поддержат! Ты только, говорю тебе, как старший товарищ не будь хвостистом! Ведь вот там — на АМО, Электрозаводе — привили же. А мы что? Даже обидно смотреть: один поест — уйдет, другой...

П. Белявский.

Побединка, Моск. обл.

# Т Е М П Ы

...Вместо боевой организации заготовок — обсуждение и уточнение планов...

— Хлеб — повсюду ли собрали?

— Собираем...

— В сноп вязали? Скирдовали?

— Выясняем...

— Сколько дал единоличник?

— Изучаем...

— Как идет в колхоз станичник?

— Выявляем...

— Соревнуются ль колхозы?

— Уточняем...

— Скоро ль двинутся обозы?

— Обсуждаем...

— Все ль, что надо, увязали?

— У...вязаем...

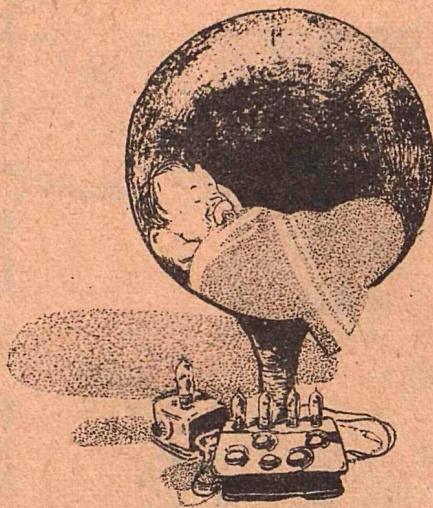
— Значит, дело не проспало?

— Ох, не знаем...

Ольсен.

Во многих рабочих клубах громкоговорители бездействуют по целым месяцам.

А. Малеников



Самая тихая обитель для младенцев.

(Басня)

**ДОЛЖНО** быть этою весной  
В рабкоопе, полном кофе, риса,  
Где так прохладно и тесно, —  
Жила и размножалась крыса.

В подвале, где продуктов склад,  
Пудами портились товары.  
Там все испорчено подряд,  
От дифпродуктов и до тары.  
Когда же шел такой товар  
В продажу, будто бы без порчи,  
Он вызывал в лавкоме — жар,  
В рабочем — гнев, в желудке — корчи.  
В запасах делалась дыра...  
Но есть у нас специалисты, —  
Способные бухгалтера  
Убыток списывали чисто.

Социализм — есть учет!  
И вот примчались директивы:  
Перевести на хозрасчет  
Немедля кооперативы!  
А это значит: «Порча есть?»  
«Халатность налицо завмага?»

«Эге! позвольте точно счесть!»  
Подсчеты... Карандаш... Бумага...  
Копейки... Столько-то полей...  
Подписано: «Главбух Уваров».  
«С зарплаты скинуть сто рублей,  
Переведа на счет товаров».  
Ну, попадитесь, скажем, вы!  
Что посоветуете делать?  
Завмаг Иван Петрович взвыл  
И день ходил белее меда.  
Но пятидневка не прошла,  
Как пострадавший энергично  
Взялся за ум, и все дела  
Завмаговы пошли отлично!  
И крысу жирную с семьей  
Иван Петрович выжил скоро, —  
Ей не помог ни стаж ее  
Ни обращения к савнадзору.  
Мораль полезна, как кумыс:  
Как только хозрасчет расправим,  
Мы не одних подвальных крыс,  
Но всех вредителей затравим!

Владимир Новиков.

## ШАХТА № 5498-бис

«Подход к механизации со стороны многих работников угольной промышленности формальный, казенный».

(Из статьи предс. оргбюро ВЦСПС рабочих каменноугольной промышленности тов. М. Смирнова).

**ДЕНЬ** ЯСНЫЙ и звонкий, как очередная резолюция о ликвидации прорыва, окутал шахту № 5498 бис. Солнце явно саботировало всякие решения об экономии топлива. Деревья, согласно строгим директивам весны, покрывались зеленью. Руководители шахты, лениво потягиваясь, писали приказы, согласовывали и увязывали всякие, даже не требующие этого вопросы. Прорыв цвел, как маков цвет.

И ничто не могло нарушить мирного, спокойного течения здешней жизни. Правда, откуда-то издалека, из-за горизонта, слышались раскаты подземной революции и грохот боев за механизированный большевистский Донбасс. Но это шахту 5498-бис не тревожило.

Изредка к завшахтой прибегали предшахткома и секретарь ячейки, тыкали указательным пальцем в горизонт и озабоченно спрашивали:

— Слышите? Как бы у нас чего не вышло.

Завшахтой разбивал вдрызг их сомнения.

— Ничего не выйдет! Успокойтесь! Не выйдет!

★

В пятидесятый раз день менялся ночью, когда руководители шахты получили с почты толстый засургученный пакет. Вскрыли. Прочли. Побледили. Перечитали. Покраснели. Словом, убийственные признаки тревоги были налицо.

Старший выпучил глаза, как карася, положенный на сковородку, и голосом надрывным, замогильным молвил:

— Совершилось! Выпьем чашу сия до дна!

И хлебнул воду из стакана, услужливо поданного профработником.

Дальше события стали разворачиваться с молниеносной быстротой. Заговорили все сразу. Одни криком радостным приветствовали директивы центра о внедрении методов Карташева, Филимонова, Касаурова и Либхардта. Другие воинственно, как индейцы, завидевшие белых, потрясали карандашами:

— Вообще Карташев и другие не открыли Америку! И в частности на нашей шахте их методы не применимы.

А секретарь партячейки, забравшись на подоконник, старался покрыть этот хаос боевыми, идеологически выдержанными лозунгами, призывами.

— От имени хозартпрофорганизации... Даешь большевистский, механизированный Донбасс! На нас смотрит мир! Да здравствует! Все, как один! Ура!. Вперед!.

— Долой оппортунистов!. И ... еще кого-то? Вот забыл!

— Левых в кавычках, правых агентов классового врага... — подсказал шахткомщик.

— Левых в кавычках, правых агентов классового врага! — бодро закончил секретарь свое выступление.

★

Это историческое совещание решило круто повернуться лицом к производству, и особенно к механизации. Сам завшахтой приказал поставить в свой кабинет врубковую машину, которую снял с работы. Два других угла «треугольника» — шахткомщик и секретарь ячейки — были глубоко возмущены таким поступком хозяйственника и решительно потребовали немедленно исправить ошибку, поставив им также по врубковке. Кто пониже рангом, повесил на стене отбойные молотки. А служащие пере-

ставили свои столы с таким расчетом, чтобы взгляд был обращен на окно, в котором виднелись шахтные здания.

Словом, дело шло во-всю. Но прорыв еще злее наседал на шахту.

— Что за чертовщина, — разводили руками руководители и продолжали действовать в том же духе.

★

Товарищи горняки Донбасса! Нет ли на ваших шахтах чего похожего на шахту № 5498-бис? А?

Петро Ди-Лямпя.

## ПРОЕКТ КРОКОДИЛА № 2

У нас слишком много заседаний и при том по вопросам, которые можно разрешить буквально в течение десяти минут...

Л. Генц

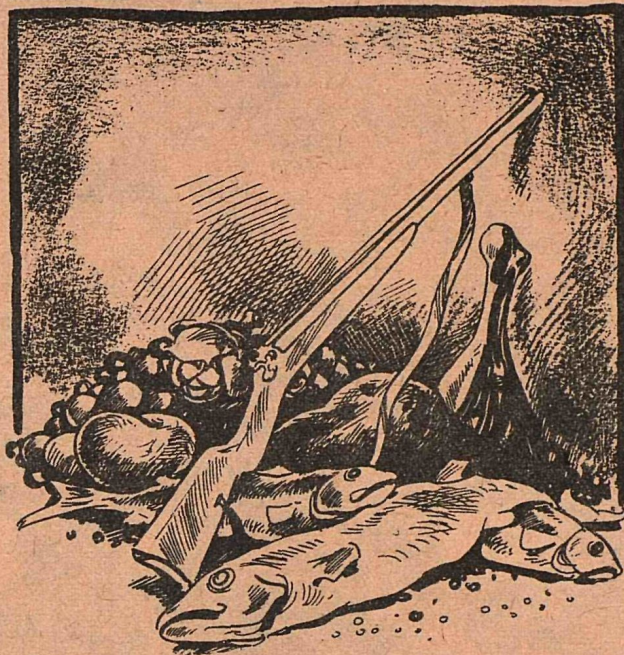


Патентованный «заседальник» для лму бюрократического образа действий.

# ВИАРЫ В БОК

В продуктах крупнейшей в СССР Народской фабрики кухни иногда находят стекло, дробь.

П. Белянин



Внимание охотников! Дешевые боеприпасы.

К СВЕДЕНИЮ ЕДУЩИХ В ГОРОД ЗВЕНИГОРОД. ЗАПАСАЙТЕСЬ ВОДОЙ!

ЗДОРОВО учли постановление июньского пленума ЦК о коммунальном хозяйстве в Звенигороде, недалеко от Москвы. Рационализировали здесь коммунальное обслуживание до последней степени. Да одна беда — плохо организован звенигородский житель. Если бы он по пятым дням пятнадцатки не пил, не умывался да по баням не шаялся, — все было бы в порядке. К сожалению, звенигородец всем этим грешен (какой срам!), а так как комхоз установил, что водопроводчик по пятым дням — выходной, то вода в город не подается. Говорят, что сам водопроводчик подал жалобу в комхоз, что его такой порядок не устраивает. В единственный выходной день — ни умыться ни выпить.

### ПОЧЕМ ГЛАВБУХ?

Фамилия бухгалтера из Востокоруды города Алапаевска неизвестна и в историю не войдет. Он — не бюрократ, не пьяница, не волокитчик, и все же о нем нужно писать, потому что он — вещь. Геолого-разведочное управление переманило его к себе на работу, уплатив за «непротивление» Востокоруде 2.000 рублей.

Тут-то и началось: главбух местной конторы Госбанка отказался принять счет к оплате, ссылаясь на его «нетсварность». Но «поставщик» энергично нажал, а так как банк не обязан входить в рассмотрение счетов по существу, счет оплатили.

«Левадкой уравниловки», как видит читатель, в Алапаевске нет. Бухгалтер там стоит 2.000 рублей, счетовод — на пару сотен дешевле и т. д.

Остается узнать, сколько стоит там руководитель Востокоруды и конторы ГГРУ и кто им дает надлежащую оценку? По-нашему им цена «за пару пятак».

### АВТОРИЗОВАННЫЙ ПРОПУСК

Краснодарская баня выдает рабочим, идущим мыться такие пропуска:

..... мес. 1931 г.  
ПРОПУСК № .....  
Для одной свиньи.

Автор пропуска заботится, видно, не о рабочих, а о себе.

### ДВЕ ИЗ СТА

Артель № 3 им. «Красный партизан», Краснодарского района, на запрос Райколхозсоюза о строительстве культурно-бытовых помещений ответила:

На ваше письмо о строительстве культурно-бытовых помещений сообщаем, что в артели намечено одно строение коровника на 100 голов вместимостью...

Надеемся, что свои две головы председатель и секретарь в это число включили.

### НА РАДОСТЯХ

В правление Узбекснабторга г. Коканд от имени правления колхоза «Красный труд» поступила бумажка:

В виду успешно проведенной второй окучки хлопка, правление колхоза просит отпустить за наличный расчет вина, в количестве двенадцати четвертей для устройства праздника.

По нашим расчетам отпустить нужно, но не вино, а некоторых правленцев.

### ПО СЕНЬКЕ И ШАПКА

Шефячки служащих СНК и ЦИК Дагестанской республики послали своих представителей в аулы для проведения празднования десятилетия образования Дагестанской республики.

«Шефы» остановились у кулака и все время пребывания в ауле пьянствовали.

Шефячка исправтрудома

отличилась от предыдущих двух тем, что ее представители начали пьянствовать еще в городе и растеряли дорогой все подарки, купленные для аульского ликбеза.

Интересно знать, над кем шефствуют перечисленные ячки? Судя по их поведению, — видимо, над алкоголиками.

### СПРАВКИ ПОКОЙНИКАМ

Помимо основных причин бурного кризиса, есть еще второстепенные, также увеличивающие бурный голод; одна из них — покойники получают справки.

Так, 1-я советская больница в Смоленске выдала покойнице такую справку:

Дано гр. Кузан, Евг. Ант., в том, что она находилась на

лечения в 1-й советской областной больнице с 18 июля 1931 г. Умерла 18 августа от туберкулеза легких 3-й стадии.

Делопроизводитель (подпись).

В связи с этим желательно получить от больницы справку: соблюдают ли покойники очередь, стоя за справками?

### В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ ЧИТАЙТЕ:

„КРОКОДИЛ“ НА САРАТОВСКОМ КОМБАЙНСТРОЕ. ● „КРОКОДИЛ“ НА МАНЕВРАХ. ● „КРОКОДИЛ“ В ДОНБАССЕ

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Тверская, 8. Прием ежедневно с 1 до 5 час., кроме 5, 10, 15, 20, 25 и 30 чисел каждого месяца. Подписная цена на журнал „КРОКОДИЛ“ — 40 коп. в месяц. Подписка принимается только ПОЧТОЙ до сроков, установленных местными почтовыми отделениями.

Редакционная коллегия: Я. Бельский, С. Дорофеев, М. Мануйльский, Л. Митницкий, В. Филов.

Зав. редакцией: Н. Абрамский.

Ответственный редактор М. Мануйльский

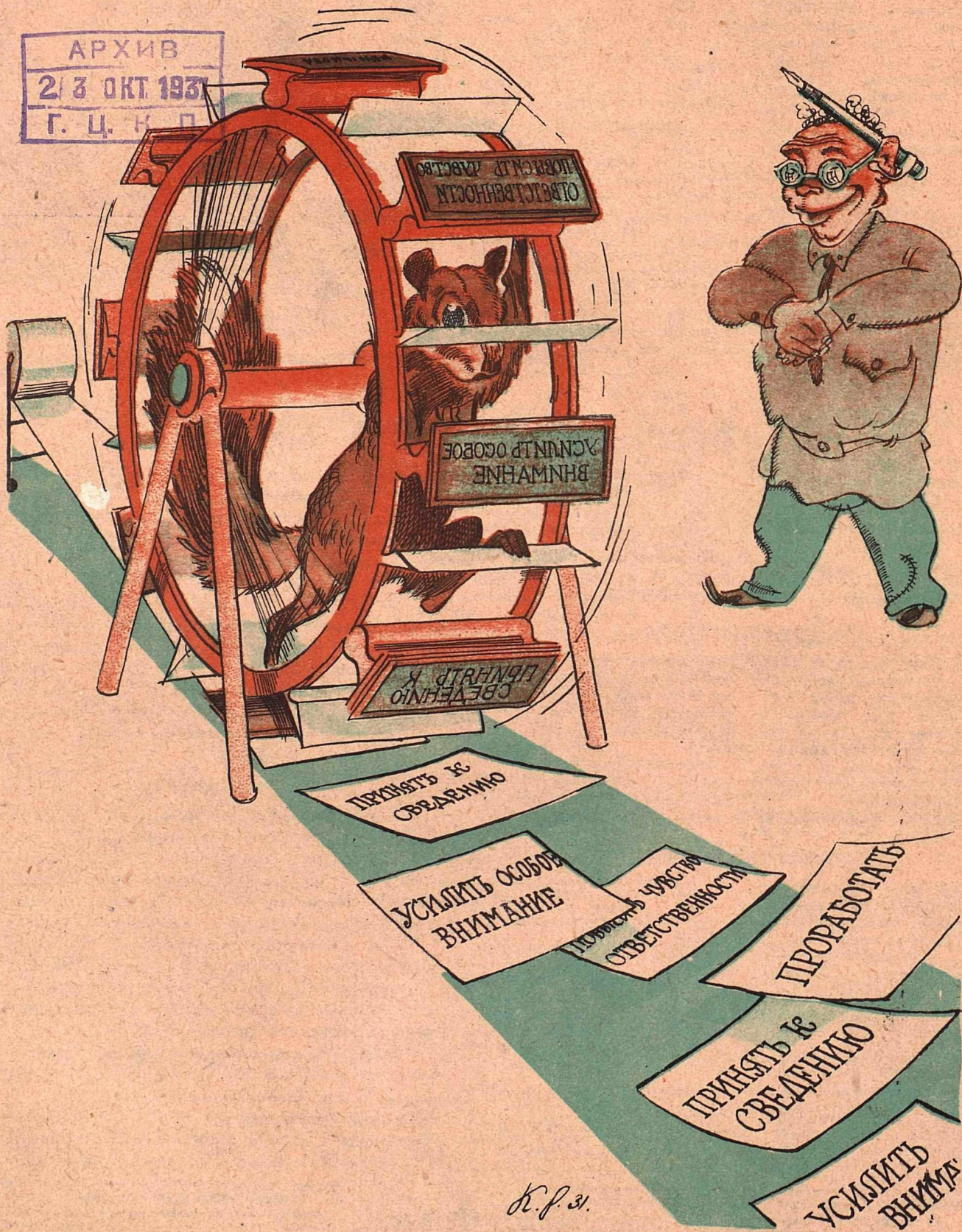
Москва: Изд. № 4370 Сдача текста и рисунков — 23/IX. Подпись к печати — 1/X. Статформат А4—210×297 Печатных листов 2 Количество знаков 65.000

Уполномоченный Главлита № В—12356 Тип. „Рабочей газеты“, Москва, Суздальский вал, 49. Зак. № 1460. Тираж 500.000 экз.

42589

К. Ротов

Еще не все предприятия и учреждения перестроились на конкретное руководство, предпочитая „работать вообще“.



БЮРОКРАТ: — А еще говорят, что я не повернулся лицом к механизации...